
Научная статья

УДК 343.85:343.57

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.10

Фарваев Александр Александрович¹, Юсупов Рахимьян Галимьянович²

¹ООО «АК-БУР СЕРВИС», Уфа, Россия, farvaev@mail.ru

²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
yusupovr.g@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье представлены материалы, собранные в ходе исследования степени изученности темы, посвященной правовым основам борьбы с наркоманией в современной России. Установлено, что российское антинаркотическое законодательство представляет собой систему нормативных правовых актов, которую формально можно считать достаточной для борьбы с наркоугрозами. Однако эта борьба ведется с переменным успехом, наркобизнес создает новые угрозы, при этом отдельные правовые нормы остаются несогласованными и не способствуют улучшению наркоситуации в стране. Авторами обобщены взгляды исследователей на данную проблему, внимание сконцентрировано на «неповоротливости» закона при фиксации веществ, составляющих наркоугрозу обществу; назначении слишком мягкого наказания за деяния, связанные с наркотиками и новыми психоактивными веществами; отсутствии в законодательстве четкого толкования ряда терминов, что рассматривается как препятствие для организации профилактических мероприятий и борьбы с наркоманией.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, антинаркотическое законодательство, профилактика наркомании

Для цитирования: Фарваев А.А. О некоторых проблемах правового регулирования борьбы с наркоманией в современной России / А.А. Фарваев, Р.Г. Юсупов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 77–88. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.10.

Farvaev Alexander Alexandrovich¹, Yusupov Rakhimian Galimianovich²

¹LLC «AK-BUR SERVICE», Ufa, Russia, farvaev@mail.ru

²Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, yusupovr.g@yandex.ru

ON THE LEGAL REGULATION OF THE DRUG ADDICTION FIGHT IN MODERN RUSSIA

Abstract. This article presents the materials collected during the study of the topic devoted to the legal foundations of the drug addiction fight in modern Russia. It has been found that the Russian anti-drug legislation is a system of normative legal acts that formally can be considered sufficient to combat drug addiction. But the fight against drug addiction is carried out with varying success, the drug business creates new threats to society, while certain legal norms remain inconsistent and do not contribute to improving the drug situation in the country. The article summarizes the views of researchers on this problem. Their attention is focused on such problems as the « awkwardness » of the law in fixing substances that constitute a drug threat to society; the imposition of too lenient punishment for acts related to drugs, including new psychoactive substances; the lack of a clear interpretation of a number of terms in the legislation, which is seen as an obstacle to the organization of preventive measures and the fight against drug addiction.

Keywords: anti-drug policy, anti-drug legislation, drug prevention

For citation: Farvaev A.A., Yusupov R.G. On the Legal Regulation of the Drug Addiction Fight in Modern Russia. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 4, pp. 77–88. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.10. (In Russian).

Незаконный оборот наркотиков и наркотизация населения – проблема глобальная. Россия столкновения с ней не избежала, и у нас эта проблема считается одной из наиболее значимых, что обусловило создание концепции и стратегии антинаркотической правовой политики государства, то есть самостоятельного направления правовой политики, закрепленного в соответствующих нормативных правовых актах [1, с. 3, 11].

В настоящее время в России сформирован комплекс нормативных правовых актов, регулирующих методы и способы противодействия наркоугрозам в рамках различных отраслей права (международного, уголовного, административного и др.). Формат статьи не позволяет подробно описать со-

временное антинаркотическое законодательство России, но подчеркнем важный момент: в литературе высказывается мнение, что его можно считать достаточным «для обеспечения эффективной организации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», а также профилактики наркомании [2, с. 145–146].

Действительно ли современное антинаркотическое законодательство России достаточно, могут показать статистические данные. Так, некоторые параметры наркоситуации в стране проанализированы Федеральной службой государственной статистики, или Росстатом (расчеты Росстата по данным Минздрава опубликованы на его официальном сайте). В частности, на сайте Росстата представлены расчеты численности больных наркоманией, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях в 2003–2020 гг., и по этому параметру отмечена позитивная динамика: пик официально зафиксированной заболеваемости пришелся на 2007–2009 гг. (237,3 чел. на 100 тыс. населения в 2007 г., 239,5 чел. на 100 тыс. населения в 2008 г., 238,2 чел. на 100 тыс. населения в 2009 г.), затем численность заболевших начала снижаться и к 2020 г. достигла показателя 145,3 чел. на 100 тыс. населения.

На сайте Росстата представлены и сведения за те же годы о численности лиц, впервые взятых под диспансерное наблюдение. По этому параметру также отмечена позитивная динамика: ситуация обострилась в 2007 г. (20,7 чел. на 100 тыс. населения), затем с переменным успехом происходило улучшение обстановки, и в 2020 г. численность больных наркоманией, впервые взятых под диспансерное наблюдение, составила 8,4 чел. на 100 тыс. населения¹.

По идее, есть повод считать, что российское антинаркотическое законодательство вполне эффективно и прогноз на будущее оптимистичен. Однако представленные данные показывают тенденцию всего лишь в части, касающейся фиксированного учета наркоманов в лечебно-профилактических организациях. Сколько их не зафиксировано, неизвестно. А проблема на самом деле вырисовывается и по другим показателям: по летальности наркозависимых, в том числе потребителей неуточненных наркотиков, по количеству правонарушений, связанных с наркотиками, и т. д.

В научной литературе проанализированы данные не только Росстата, но и других источников, и они демонстрируют менее оптимистичную картину. Так, Н.С. Грудинин изучил данные МВД и выяснил следующее: в 2020 г. в России насчитывалось около 6 млн наркозависимых, из них 60 % – это лица в

¹ Заболеваемость населения наркоманией // Росстат : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 30.09.2022).

возрасте 16–30 лет, примерно по 20 % – лица в возрасте 10–15 лет и старше 30 лет [3, с. 270].

Обратим внимание на довольно высокий процент вовлечения в потребление и распространение наркотиков детей и подростков и обратимся к комментарию заместителя начальника курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России М.В. Ионовой, которая утверждает, что общее количество официально зарегистрированных наркоманов после 2017 г. остается примерно на одном уровне, но число несовершеннолетних наркоманов при этом выросло на 60 % [4, с. 39]. Несовершеннолетние – это будущее России, а значит, рост наркозависимых в среде несовершеннолетних – это серьезная угроза для будущего России. Следовательно, принятые меры убежденно называть достаточными преждевременно.

Рассуждая об изменении наркоситуации в лучшую сторону, некоторые авторы смещают акценты с правовых мер на иные. Например, Г.В. Зазулин убежден, что наркоситуацию в стране следует рассматривать как «предмет политики, т. е. конфликта», а если точнее – «конфликта правового государства с глобализированным наркорынком» [5, с. 8], а путь к успеху должен начинаться с создания «политологической теории борьбы с современными наркоугрозами» [5, с. 135]. Не будем спорить, но заметим, что новые теоретические воззрения могут быть реализованы только в том случае, если они найдут отражение в праве. Кроме того, важно разобраться, насколько полно в ныне действующих правовых нормах зафиксированы реально существующие угрозы, исходящие от наркобизнеса, и насколько оперативно законодательство реагирует на новые наркоугрозы. Для этого считаем целесообразным ознакомиться с мнениями исследователей проблемы и обобщить собранную информацию.

1. Первое, на что обращают внимание правоведы, – некоторая неповоротливость законодательства, которое объективно не успевает за наркобизнесом, экспериментирующим с наркотическими веществами: «пока в закон вносят поправки о признании вещества наркотиком, производители-химики уже успевают изменить формулу и де-факто создать новый наркотик, не включенный в перечень запрещенных законом средств» [6, с. 62–63]. Проблема достаточно серьезная. Как следует из доклада Государственного антинаркотического комитета, количество отравлений наркотическими веществами в 2019–2020 гг. держалось примерно на одном уровне (свыше 18 тыс. чел.), причем почти треть из них – это отравления, вызванные неуточненными

ми веществами. Более того, в 2020 г., в сравнении с 2019 г., количество отравлений, вызванных неуточненными веществами, выросло на 22,5 %¹.

2. В 2016 г. на серьезную проблему обратили внимание доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации Д.А. Корецкий и его коллега-докторант Е.А. Стешич. Суть проблемы в следующем: в 1998 г. Постановлением Правительства РФ № 681 был утвержден перечень подлежащих контролю наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Список I), где в качестве наркотических средств указывались d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) – психоактивное вещество, которое синтезируется из лизергиновой кислоты, а также сама лизергиновая кислота и ее производные. В 2006 г. Постановлением № 76 Правительство РФ утвердило параметры для определения крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ и для всех позиций, связанных с лизергиновой кислотой, соответствующие параметры были заданы. В 2012 г. в антинаркотическом законодательстве произошли изменения. Во-первых, оно, согласно Постановлению Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002, стало рассматривать оборот наркотиков не по двухзвенной, а по трехзвенной системе оценки размера вещества, предусмотрев значительный, крупный и особо крупный размеры. Во-вторых, изменился Список I. В нем, согласно Постановлению Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1003, выделили раздел «Прекурсоры». Лизергиновая кислота и ее производные (кроме собственно ЛСД) были исключены из перечня наркотических средств и включены в перечень прекурсоров, на которые трехзвенная система оценки размера вещества, от которой зависит тяжесть наказания, не распространяется. Иными словами, в ходе реструктуризации Списка I лизергиновая кислота была признана веществом, которое всего лишь используется при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ. И этот факт вызвал несогласие со стороны ученых. Они сочли, что перевод лизергиновой кислоты в категорию прекурсоров «в условиях массового распространения синтетических наркотиков выглядит смягчением ответственности наркодельцов», поскольку она, помимо того что используется при производстве ЛСД, сама по себе, в неизмененном виде, «оказывает психотропное воздействие на организм человека», причем в микродозах (средняя разовая доза составляет 0,00005 г).

Что в итоге перемен получилось? Согласно ст. 228 УК РФ незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств и психотропных веществ в крупных и особо крупных размерах карается лишением свободы от 3 до 10 лет и от 10 до 15 лет соответственно.

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 г. – М. : Государственный антинаркотический комитет, 2021. С. 5.

Согласно ст. 228.3 УК РФ незаконное приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ в крупных и особо крупных размерах караются штрафами от 200 тыс. до 300 тыс. руб. и от 300 тыс. до 500 тыс. руб. соответственно. То есть в 2012 г. за незаконное приобретение, хранение или перевозку лизергиновой кислоты и ее производных (кроме ЛСД) закон перестал предусматривать меры, связанные с лишением свободы, что Д.А. Корецкий и Е.А. Стешич назвали «декриминализацией опасного вещества» [7, с. 451–452].

Справедливости ради заметим, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20 декабря 2021 г. № 2367 лизергиновая кислота и ее производные снова были включены в перечень наркотических средств. Но осталась проблема, связанная с границами понятия «особо крупные размеры наркотических средств и психотропных веществ». Эти границы в 2012 г. действительно повлекли ужесточение наказания, однако их чрезмерно высокая величина также вызвала критику ученых. Так, Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 крупным размером героина признавало 0,5 г, особо крупным – 2,5 г. А ныне действующее Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 признает 0,5 г героина значительным размером, 2,5 г – крупным, зато особо крупный размер в десятки раз превышает иные параметры – 1000 г. Значит, чтобы виновный получил самое строгое из возможных наказаний, он должен быть уличен в операциях с беспрецедентным, гигантским количеством наркотиков. Снова обратимся к публикации Д.А. Корецкого и Е.А. Стешич: «Получается, что особо крупный размер наркотических средств стал превышать среднюю разовую дозу, например, для героина в 10 тыс. раз, для марихуаны – в 50 тыс. раз, чего никогда не было в национальном законодательстве и вряд ли встречается в зарубежном» [7, с. 451].

3. В научной литературе обсуждается проблема наказания за употребление наркотиков без назначения врача. Согласно КоАП РФ за такое деяние предусмотрен штраф от 4 тыс. до 5 тыс. руб. или административный арест до 15 суток. Закон освобождает от административной ответственности лиц, добровольно обратившихся в медицинскую организацию для лечения, а также лиц, давших согласие на медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ст. 6.9). Иными словами, закон вполне демократично обеспечивает возможность выбора между здоровым и нездоровым образом жизни, используя фактор административной ответственности. Однако эта мера не признается эффективной, поскольку у больных наркоманией очень трудно вырабатывается установка на лечение [8, с. 135], а невысокие административные наказания за употребление наркотиков не препятствуют усилению наркопреступности [6, с. 63].

4. Проблема недостаточно жесткого наказания обсуждается и в связи с другими правонарушениями. Так, Н.Н. Заливина акцентирует внимание на том, что законодательство предусматривает уголовную ответственность, связанную с лишением свободы, за склонение несовершеннолетних «к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ), при этом за привлечение несовершеннолетних к употреблению «новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ» предусмотрен всего лишь административный штраф (ст. 6.10 КоАП РФ). Административная ответственность предусмотрена также за рекламу и пропаганду «наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ» (ст. 6.13 КоАП РФ). Автор считает, что отнесение такого рода деяний к числу административных правонарушений свидетельствует о том, что законодатель явно недооценил их общественную опасность [9, с. 245].

5. В определенном смысле недостаточно жесткое наказание за незаконную рекламу и пропаганду новых потенциально опасных психоактивных веществ и склонение к их употреблению подводит к еще одной проблеме. Часто в литературе одной из основных причин напряженной наркоситуации в стране называется высокий уровень российской бедности, причем не только среди неработающего, но и среди работающего населения. Так, Н.С. Грудинин указывает на то, что наркобизнесу, демонстрирующему щедрость, не сложно вовлекать в распространение (например, перевозку) наркотических средств людей, которым легальный работодатель платит очень мало [3, с. 269–270]. С этой точкой зрения согласимся, но отметим, что у этого аспекта вопроса есть и обратная сторона. Речь идет о другой крайности – переизбытке средств и о проявляющемся в состоятельных кругах «параличе воли», неумении сопротивляться соблазнам и особом отношении к своим желаниям.

В среде состоятельных людей, прежде всего «золотой молодежи», все большее распространение получают так называемые «цивилизованные» формы наркопотребления: «статусное» (в целях поддержки статуса в определенных кругах) и «рекреативное» (время от времени, чтобы расслабиться). Причем субъекты этих форм наркопотребления, как показывают социологические исследования, наркоманами себя не считают. Многие из них сочетают использование «легких» наркотиков с заботой о своем здоровье и даже ведут активный образ жизни, не задумываясь, что «цивилизованное» наркопотребление не избавляет от негативных последствий, а лишь отсрочивает их наступление. Тревогу вызывает тот факт, что в обществе транс-

формировалось отношение к наркотикам. Если раньше преобладало негативное отношение к наркотикам вообще, то теперь сохраняется негативное отношение к «тяжелым» наркотикам и проявляется лояльное отношение к тем самым «новым» веществам, которые принято считать «легкими». В итоге складывается идеология якобы безопасного наркотизма. Насколько он «безопасен», разъясняют ученые. В частности, руководитель сектора социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН М.Е. Позднякова и старший научный сотрудник этого института В.В. Брюно утверждают, что в отличие от классических наркотиков (героина, марихуаны, амфетаминов), имеющих широкий коридор между минимальной одурманивающей дозой и дозой, вызывающей осложнения и смерть, «новые» вещества вызывают сильное опьянение при употреблении в сверхмалых дозах, и потребителю часто не удается «угадать» с дозировкой, что приводит «к галлюцинациям, паранойе, агрессивному, смертоносному или суицидальному поведению» [10, с. 129]. Значит, говоря о причинах напряженной наркоситуации в стране, следует учитывать не столько бедность, сколько чрезмерное расхождение общества. Заодно отметим нюанс: наказание за незаконную рекламу и пропаганду новых психоактивных веществ и склонение к их употреблению не должно выглядеть как поощрение для состоятельной публики.

6. Еще один аспект проблемы связан с предупреждением наркомании и наркопреступности. Мы уже отметили, что и в этой части современное антинаркотическое законодательство России считается достаточным. В подтверждение приведем региональный документ – закон Республики Башкортостан от 1 июля 2005 г. № 202-з «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Республике Башкортостан». В нем подробно прописаны задачи и полномочия республиканских органов государственной власти и органов местного самоуправления, комиссий по делам несовершеннолетних, образовательных и медицинских организаций, учреждений культуры, физической культуры, спорта и туризма, социального обслуживания, по делам молодежи, СМИ и пр. в сфере профилактики наркомании. Вместе с тем специалисты отмечают, что уровень межведомственного взаимодействия в данной сфере оставляет желать лучшего. Проблема обсуждалась, в частности, в 2006 г. в Санкт-Петербургском университете на семинаре, в котором принимали участие представители различных ведомств. Заявлялось буквально следующее: «Существующая сегодня ведомственная разобщенность государственных органов, организаций и учреждений, занимающихся данной проблемой, их эпизодическое взаимодействие подтверждают необходимость объединения усилий всех субъектов профилактики наркомании и наркопреступности, создания комплексной системы профилактической ра-

боты и апробирования новых организационных форм»¹ [11]. Прошло более десяти лет, а в литературе продолжает подниматься тот же вопрос. В 2017 г. В.И. Брылев и И.В. Исупова заявили: «При осуществлении профилактической антинаркотической деятельности каждый из участников имеет и применяет свои специфические формы и методы работы с целью недопущения распространения наркотизма». Они снова предложили создать систему межведомственного взаимодействия в сфере профилактики наркомании и наркопреступности и подчеркнули, что все участники профилактической системы «должны находиться в тесном взаимодействии и составлять единую силу противодействия наркотизму» [11, с. 79]. Стало быть, вопрос остается открытым. Между тем разные ведомства и организации руководствуются не только своими формами и методами работы, но и своими представлениями о самих явлениях, с которыми ведется борьба. Например, о наркомании и наркотизме, о наркопотребителях и больных наркоманией, о методах определения степени наркотизации и пр. Это уже вопрос о законодательно установленных терминах и методиках.

Рассмотрим хотя бы один пример. В Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» есть определение понятия «больной наркоманией». Это «лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с настоящим Федеральным законом, поставлен диагноз "наркомания"» (ст. 1). Других определений лиц, употребляющих сильнодействующие вещества, в законе нет. С точки зрения профилактики этого недостаточно. Во-первых, профилактика распространяется не только на лиц, которые никогда не употребляли наркотики, но и на лиц, которые делали такие попытки разное количество раз и характеризуются разной степенью лояльности к наркотикам. Во-вторых, диагноз «наркомания» может быть поставлен только при условии, что употребляемое вещество в официальных документах признано запрещенным, а за скоростью распространения «новых» веществ законодательство, как уже было сказано, не успевает. Это означает, что фактических наркоманов гораздо больше, чем лиц с официально поставленным диагнозом «наркомания». Полагаем, при планировании профилактической работы и выборе методов этой работы должны учитываться все возможные группы риска и характеристики различных категорий лиц, в отношении которых проводится профилактическая работа. Соответственно, в законодатель-

¹ Возможности межведомственного взаимодействия в сфере профилактики наркомании и наркопреступности [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский университет. Спецвыпуск. 2006. 10 апр. URL: <http://old.journal.spbu.ru/2006/06s/7.shtml> (дата обращения: 01.09.2022).

стве должны быть определены ключевые понятия, чтобы в ответственных за профилактику ведомствах и организациях не возникали разночтения.

Формат статьи позволил коснуться только части обсуждаемых вопросов правового регулирования борьбы с наркоманией, но изложенное дает достаточно оснований для выводов. На этапе ознакомления с мнениями исследователей антинаркотического законодательства Российской Федерации можно заключить следующее: несмотря на то что законодательство в целом системно упорядочило меры борьбы с наркоугрозами, остается немало проблем, препятствующих реализации государственной антинаркотической политики. Причем речь идет о разноплановых проблемах: о «неповоротливости» закона при фиксации веществ, составляющих наркоугрозу обществу; о назначении наказания за деяния, связанные с наркотиками, в том числе новыми психоактивными веществами; о факторах, препятствующих эффективной профилактике наркомании и наркопреступности, и пр. Изложенное позволяет утверждать, что тема исследования актуальна и требует серьезной проработки.

Список источников

1. Зиновьев В.В. Антинаркотическая политика России: уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Зиновьев. – Саратов, 2016. – 36 с.
2. Дульцев М.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров: организационные и правовые основы : учеб. пособие / М.В. Дульцев, А.А. Бульбачева, А.В. Котяжов. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – 156 с.
3. Грудинин Н.С. Статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Н.С. Грудинин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2021. – № 1. – С. 266–278.
4. Ионова М.В. Формирование парадигмы антинаркотической политики / М.В. Ионова // Философия права. – 2018. – № 3. – С. 39–44.
5. Зазулин Г.В. Антинаркотическая политика в России: проблемы становления (2000–2013 годы) / Г.В. Зазулин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2013. – 326 с.
6. Аушев Д.Г. Статистика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в России / Д.Г. Аушев // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2020. – С. 62–65.

7. Корецкий Д.А. Тенденции борьбы с наркопреступностью: риторика и реальность / Д.А. Корецкий, Е.С. Стешич // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 447–458.

8. Личко А.Е. Потогенез, клиника, лечение алкоголизма / А.Е. Личко. – Москва : Медицина, 2009. – 215 с.

9. Заливина Н.Н. Правовое обеспечение профилактической деятельности склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Н.Н. Заливина // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 242–247.

10. Позднякова М.Е. Новые тенденции наркотизации как риски социального характера / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно // Вестник Института социологии. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 115–140.

11. Брылев В.И. Нормативно-правовое обеспечение межведомственного взаимодействия по профилактике наркомании среди молодежи / В.И. Брылев, И.В. Исупова / Общество и право. – 2017. – № 1. – С. 78–82.

References

1. Zinoviev V.V. Russia's Anti-Drug Policy: Criminal Law and Criminological Aspects of Implementation. Cand. Diss. Thesis. Saratov, 2016. 36 p.

2. Dultsev M.V., Bulbacheva A.A., Kotyazhov A.V. Counteraction to Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Precursors: Organizational and Legal Foundations. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 156 p.

3. Grudin N.S. Statistical Indicators of Crime in Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*, 2021, no. 1, pp. 266–278. (In Russian).

4. Ionova M.V. The Formation of the Paradigm of an Anty-Drugs Policy. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2018, no. 3, pp. 39–44. (In Russian).

5. Zazulin G.V. Anti-Drug Policy in Russia: Problems of Formation (2000–2013). Saint Petersburg, Legal Center Press Publ., 2013. 326 p.

6. Aushev D.G. Statistics of Crimes in the Sphere of Illicit Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances in Russia. Modern Jurisprudence: Topical Issues, Achievements and Innovations. Collection of Materials of the XXVI International Scientific and Practical Conference. Penza: Science and Education Publ., 2020, pp. 62–65. (In Russian).

7. Koretsky D.A., Steshich E.S. Trends in the Fight against Drug-Related Crime: Rhetoric and Reality. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 447–458. (In Russian).

8. Lichko A.E. Potogenesis, Clinic, Treatment of Alcoholism. Moscow, Medicina Publ., 2009. 215 p.

9. Zalivina N.N. Legal Support of Preventive Activities of Inducing Minors to Consume Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogues. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2, pp. 242–247. (In Russian).

10. Pozdnyakova M.E., Bruno V.V. The Societal Risk in the New Tendencies for Increasing Drug Use. *Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 115–140. (In Russian).

11. Brylev V.I., Isupova I.V. Standard Legal Support of Interdepartmental Interaction on Prevention of Drug Addiction among Youth. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2017, no. 1, pp. 78–82. (In Russian).

Информация об авторах

Information about the Authors

Фарваев Александр Александрович – юрист;

Farvaev Alexander Alexandrovich – Lawyer;

Юсупов Рахимьян Галимьянович – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного права Институт права

Yusupov Rakhimian Galimianovich – Doctor of Sciences (History), Professor of the Chair of State Law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 26.09.2022; одобрена после рецензирования 26.10.2022; принята к публикации 26.10.2022.

The article was submitted 26.09.2022; approved after reviewing 26.10.2022; accepted for publication 26.10.2022.